

Выпуск № 01 (53). Январь 2012 г.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЕТЕНЬ

Спасо-Преображенского Головецкого ставропигиального мужского монастыря

Содержание:

I. Соловки в зеркале прессы

Вифлеемская звезда над Соловками	2
В программу о праздновании Рождества на французском телеканале «Channel Plus» войдет сюжет о Соловках	3
В пожаре на Соловках погибли двое мужчин	3

II. Русская Православная Церковь и общество

Рождественское интервью Святейшего Патриарха Кирилла корреспонденту телеканала «Россия 1» Е. Ревенко	4
«Церковь не вовлекается в политические коллизии, а служит примирителем враждующих сторон». Интервью доктора политических наук, заведующую кафедрой сравнительной политологии МГИМО, президента Российской ассоциации политической науки Оксаны Гаман-Голутвиной агентству Интерфакс	10
Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин: «Взрывы в Церкви невозможны», или почему архиерей надеется, что православные наконец-то перестанут «носить» со своей верой?» Публикация журнала «Фома»	11
Протоиерей Всеволод Чаплин сформулировал блок тезисов по коренному изменению ситуации в России	14
Праздновать Рождество Христово намеревалось две трети россиян	14
Свыше 2,1 миллиона человек пришли на рождественские службы, которые прошли в 8 500 храмах России	14
15% православных россиян участвуют в приходской жизни, при этом активные прихожане составляют лишь 1%	14
Сайентологи отказались от иска к Архангельской епархии	15
В Пензенской области опять появились сектанты	15

III. События в России

В. Путин опубликовал проект своей предвыборной программы	16
Президент РФ Д. Медведев подписал указ о досрочном прекращении полномочий губернатора Архангельской области И. Михальчука	17

IV. За рубежом

Игумен Ватопеда продолжит оставаться под стражей	17
«Игумен под стражей. Константинопольский патриархат призвал РПЦ не вмешиваться в дело об аресте игумена Ватопеда». Публикация «Российской газеты»	18
Американские либералы подвергли критике новое религиозное законодательство Венгрии	18
Президент Гондураса Порфирио Лобо Соса для повышения эффективности борьбы с коррупцией в полиции хочет привлечь Католическую Церковь страны	18
Отряды повстанцев могут свергнуть Ливию в новую гражданскую войну	19
МИД РФ: удар по Ирану будет означать попытку смены режима в Тегеране	19

I. Соловки в зеркале прессы**ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА НАД СОЛОВКАМИ**

Воскресная школа и Соловецкая школа искусств подарил соловчанам и братии монастыря Рождественский праздник.

В праздничный день, в день особенный, день светлый и теплый – день Рождества Христова – в монастыре состоялся добрый и радостный праздник.

Ночное Богослужение в храме собрало большое количество людей, – вместе со взрослыми славили воплощение Христа среди нас множество детей. А что может быть искреннее детской молитвы, такой простой и безыскусной! Что может быть добрее истории, рассказанной детьми в рождественский день, когда после участия во взрослой молитве они рассказали своими словами, как чувствуют, и что значит для них это величайшее событие – День рождения Иисуса.

Именно таким стал праздник, прошедший 7 января в Иконописной палате монастыря, где, как и ночью в храме, едва поместились все пришедшие услышать теперь детские слова славы Спасителю. «Соловецкие дети чище, искреннее, чем дети в больших городах. Они приходят на праздничную службу и пребывают там всю ночь. Было время, когда детский хор ночью пел Рождественский канон. И родители не препятствуют тому, чтобы дети участвовали в церковных праздниках, но часто даже воцерковляются через детей, – рассказала директор Соловецкой школы искусств Надежда Леонова, – детям нравится бывать в монастыре. Детей сюда тянет. Монастырь для них – как русский богатырь: валуны, покрытые снегом, неприступные стены...»

Искрающаяся, почти осязаемая, благодатная до слез радости эмоция – вот что такое Рождественский детский праздник. Поэтому он является уже доброй традицией монастыря, его любят и посещают отец Наместник и братья. «Детям радостно, что отец Наместник приходит. Они очень стараются выступить как можно лучше, – отмечает Надежда Арсеньевна, – традиция проведения этого праздника очень многолетняя... Уже лет 20 мы его проводим».

В этом году праздник сочетал в себе и показ фильма, и спектакль, и концерт. Сначала был показан фильм, в котором дети говорят свои пожелания в день Рождества, и там мы видим на экране их светлые лица, улыбки и доброту, и их творчество: в финале на фоне стен монастыря хороводом ходят фигурки, сделанные ребятами, – они рисовали Спасителя, ангелов и монахов. А слова, сказанные детьми, – каждым ребенком по-своему, но все об одном: «Христос родился, чтобы учить людей доброте», «Иисус был чистым. И еще – он не был злым», «В праздник нужно сказать, как мы всех любим, несмотря на все обиды и неприятности, которые нас окружают». Идея и подготовка фильма – инициатива Ольги Лаврешовой из Санкт-Петербурга.

Вся организация, подготовительные хлопоты, решение массы проблем и преодоление трудностей легли на плечи Наталии Кульбида и Галины Мацко руководителей соловецких общеобразовательной и воскресной школ. Важных мелочей, которые всегда возникают в процессе подготовки детского праздника: от капризов юных «артистов» до недошитых до наступления последней предпраздничной ночи костюмов было, как всегда, предостаточно. Но все преодолено, и получилось замечательно.

Спектакль назывался «Рождественский дед». Сюжет повествования таков: самый чудесный день – канун Рождества. Известный мотив – о двух сестрах: доброй и работающей Машеньке и жадной да ленивой Марфутке. Простой сюжет и средства исполнения, но сколько смысла! А когда еще дети об этом говорят, – не играют в спектакле, а именно произносят слова от сердца, хоть и, казалось бы, разученные по роли, но... Попробуйте заставить ребенка сказать то, что ему непонятно и что на душу не ложится! Тут все было по-настоящему, – как не поверить маленьким ангелам, когда они говорят: «Доброе слово – алмаз драгоценный, а грубое слово – камень обыкновенный». Именно ангелы должны отвести сестер к младенцу Иисусу. Поклониться, принести дары. Но что за дары могут быть у ленивой девочки Марфутки, – камни одни. А у доброй Машеньки – драгоценности добрые. Именно этим одаривает их Рождественский

дед – Никола Угодник, когда они чудом оказываются в его царстве, – по заслугам каждой. И этот эпизод в спектакле самый важный, – каждый из нас переживал такие моменты в жизни: да, мы грешны, и в нас нет места алмазам и жемчугам добрых помыслов, а всё лишь суетные камни собраны... Но глаза открываются, понимаешь, насколько ты неправ, и через покаяние получаешь в душу свою неугасимый светильник веры, что лучится ярче всех драгоценностей. А помогают возжечь эту лампаду близкие люди, – как и в этой истории: Марфута плачет, понимая, что она не может идти к Иисусу с ведром камней, что она не почувствует радость праздника... И на ее покаяние все вокруг отзываются и отдают часть своего добра, и вот уже и ее подарок достоин того, чтобы быть принесенным младенцу Иисусу... Да, в этой истории много интересных задумок и смысла, – и нет ни одного вымышленного персонажа, ибо, по мнению его создателей, нельзя сочетать живого Христа и ненастоящих сказочных героев. Спектакль динамичный, много разных героев, – есть даже верблюд, ведомый волхвами. Точно подобранные песни, сочетаются в ткани повествования с сюжетом. «Творите добрые дела», – припев этой песни мог бы стать названием праздника в целом.

Отец Порфирий после окончания праздника рассказал предание о чудесном спасении царя Давида от змеи в Вифлеемской пещере, причем рассказывал с помощью детей, которые отвечали на вопросы отца Наместника. Именно явление отроковицы – Божией Матери с младенцем Иисусом отогнало дьявольского змея от Давида.

««Вифлеем» переводится как «город хлеба», и Христос называл себя Хлебом Небесным, – то есть Он и есть наш Хлеб Настоящий. Где мы можем этого Хлеба вкусить и когда? Во время Святого Причастия. Всем желаю приходить в храм и впускать в свою жизнь Христа Спасителя», – закончил свою речь отец Наместник.

И все стали дарить друг другу подарки: дети преподносили испеченные своими руками козули и получали подарки от братии. Помогли детям в приготовлении козулей Елена Волкова и Анна Баландина.

И еще хочется назвать тех, чей труд и любовь были вложены в подготовку действа: Мария и Александр Соболевы помогли вести репетиции. Традиционно на протяжении многих лет оформлением зала занималась Надежда Веселовская при помощи своего супруга, руководителя Кресторезной мастерской Георгия Кожокаря.

Интересен отзыв наших гостей – съемочной группы кинокомпании Жедеон из Франции, которая снимает программу о традициях празднования православного Рождества. «Монастырь – это суровое существование, с одной стороны, но с другой стороны, то, что мы увидели на Рождественском детском празднике, на примере общения монахов с детьми и общиной Соловков, – это удивительное тепло. Мне очень понравилось общение и обмен подарками между религиозной общиной Соловков и мирской», – сказал режиссер Жером Делафос.

Все участники: преподаватели, дети, родители – внесли свои кирпичики в основание такого великого дела, как закладка в детских душах фундамента добродетельной жизни. И если в раннем возрасте он уже формируется, – а участие в таких действиях не может не затронуть сердце, – то можно уверенно сказать: на Соловках подрастают дети, незамутненные в духовном плане. И эта чистота до-

рогого стоит. Жить по православным истинам, быть благочестивым, глядя на доброту сверстников и родителей, поступать по совести, – всему этому учат замечательные соловецкие праздники.

Ольга Краснова для сайта Соловецкого монастыря

В ПРОГРАММУ О ПРАЗДНОВАНИИ РОЖДЕСТВА НА ФРАНЦУЗСКОМ ТЕЛЕКАНАЛЕ «CHANNEL PLUS» ВОЙДЕТ СЮЖЕТ О СОЛОВКАХ

В праздничные дни на Соловках работала съемочная группа известной телепрограммы «Современные первооткрыватели», пользующейся успехом у миллионов зрителей в Европе. Кинокомпания «Жедеон» (Франция) готовит для государственного телеканала «Канал +» специальный сюжет этой программы, посвященный празднованию Рождества.

«Это часть большой передачи о праздновании Рождества в разных странах, – будет рассказано о традициях 5 стран. Я выбрал из всех российских городов именно Соловки, так как Соловки ассоциируются с местом, где сохранились подлинные традиции православного Рождества в России», – рассказал режиссер Жером Делафос.

В ожидании наступления праздника гости снимали архитектуру монастыря, беседовали с наместником, архимандритом Порфирием, получали консультации от руководителя Паломнической службы монастыря Марины Осипенко.

«У меня было мало знаний о Православии, я профан в этой теме, – и поэтому мне было очень интересно узнать, как на самом деле живет монастырь. Я себе представлял все совсем не таким, каким оно оказалось, я для себя сделал очень много открытий», – поделился Жером.

В день праздника группа вела съемки во время ночного богослужения в Филипповской церкви и детского рождественского спектакля. «Что меня очень впечатлило, – это Литургия, праздничное богослужение, на котором мы присутствовали. Она как раз дает представление о смысле Православия и представляет пример чистоты религии. И я почувствовал, что именно здесь можно встретить истинный дух Рождества, потому что в большинстве мест на планете этот праздник стал больше коммерческим, чем духовным событием».

«Это было для меня первое посещение России, и я считаю, что, благодаря этим съемкам я смог прикоснуться к русской душе. За это большое спасибо Соловецкому монастырю», – сказал французский режиссер.

В ПОЖАРЕ НА СОЛОВКАХ ПОГИБЛИ ДВОЕ МУЖЧИН

В ночь на 11 января на Соловках произошел пожар, в котором погибли два человека. О возгорании в 10-квартирном одноэтажном деревянном доме на ул. Северной стало известно в 0:56 – в пожарную охрану позвонил мужчина, случайно проезжавший рядом, сообщил сайт МЧС.

Через две минуты на месте уже работали огнеборцы. Проникнув в сильнозадымленную квартиру, пожарные обнаружили рядом с окном тело мужчины без признаков жизни, спустя минуту – еще одного погибшего. Ими ока-

зались 47-летний безработный и пенсионер 1946-го года рождения. В многоквартирном аварийном доме, который планировалось расселить, кроме погибших проживает еще один человек, но его эвакуация не потребовалась. Пожарным удалось остановить распространение огня – пламя не продвинулось дальше злополучной квартиры.

Что стало причиной трагедии – устанавливается. В качестве основной версии рассматривается неосторожность при курении в нетрезвом виде погибших.

Подробнее: <http://29.mchs.gov.ru/news/detail.php?news=24448>

II. Русская Православная Церковь и общество

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ИНТЕРВЬЮ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА КОРРЕСПОНДЕНТУ ТЕЛЕКАНАЛА «РОССИЯ 1» Е. РЕВЕНКО

– Ваше Святейшество, добрый день, это уже традиционное рождественское интервью нашему телеканалу. В этот светлый праздник Рождества Христова в начале нового 2012 года, думаю, было бы уместно попросить Вас подвести итоги года ушедшего. Что было главным для Вас, для Церкви, для общества, какие события Вы могли бы поставить на первое место, что стало определяющим?

– Это трудный вопрос, потому что на него нет объективного ответа – каждый человек смотрит со своей точки зрения. Но человеческая точка зрения, конечно, не соответствует взгляду Бога на человеческую историю. И поэтому только по прошествии времени, когда более контрастной становится картина, когда уходят полутени и серая краска исчезает, когда видно, где добро, где зло, люди дают более трезвые оценки происшедшему. Поэтому и мой взгляд на минувший год будет, конечно, субъективным, но вот о чем я, может быть, хотел бы сказать.

Было много важных событий в политике, экономике, в социальной жизни, было много положительного – и было то, что очень разочаровывало людей. Но если взглянуть на все это с религиозной точки зрения, то все эти события отражают некую динамику жизни, которая лично меня заставляет о многом задуматься. Что происходит с современным человеком? Мы реально становимся лучше? У кого-то есть ощущение, что мы – как личности, как семьи, как народ – становимся лучше, крепче, сильнее, разумнее. Мы с легкостью используем современные технологии, у нас возникает чувство всемогущества: у одних – от того, что у них слишком много денег, у других – потому что они прекрасно овладели компьютерными технологиями и делают то, что не могли делать в прошлом. А на самом деле это является могуществом или нет? Тема ценностей является самой важной, и от того, что мы называем ценностями, и зависит расстановка событий по шкале.

Для меня самым потрясающим событием было принятие Пояса Пресвятой Богородицы, которое всколыхнуло все наше общество и которое лишь отчасти помогло людям увидеть уровень религиозности в нашей стране. В самом деле, Пояс месяц находился у нас, и, как подсчитали те, кто стоял рядом со святыней, есть определенное количество людей, которое может пройти в единицу

времени, – физически больше пройти не может. Так вот, при максимальном наплыве людей в течение всего месяца не смогло бы пройти больше трех – трех с половиной миллионов; ну, а если бы Пояс Пресвятой Богородицы находился в течение года, то это были бы 40 миллионов, – я почти не сомневаюсь, что так, – а, может, и больше. А если бы мы провезли Пояс по больницам, по домам престарелых, по сиротским домам, по воинским частям, по местам лишения свободы, – какую цифру мы бы тогда имели? Все это свидетельствует о том, что вера очень глубоко внутри человека, и к счастью, несмотря на наши исторические потрясения, а таких было много, особенно в XX веке, генетически мы храним веру.

И пока вера живет в нашем народе, это самое сильное, самое светлое и самое вдохновляющее явление. Тогда мы не потеряем шкалу ценностей, тогда нам никто не заморочит голову, и мы сами себе ее не заморочим, тогда мы действительно сохраним способность жить. А когда человек сохраняет способность к Жизни с большой буквы – не к физиологической жизни, но к жизни культурной, духовной, интеллектуальной, – тогда есть надежда.

Поэтому принятие Пояса Пресвятой Богородицы дало мне великую надежду. И как бы скептически на это ни смотрели некоторые – Бог с ними, я могу потом, если нужно будет, прокомментировать, но сейчас даже не хотел бы об этом говорить, – у нас есть надежда на то, что вера – великая твердыня, основа нашей национальной жизни – существует и даже, может быть, больше, чем сами верующие об этом знают.

– Пожалуй, столь многомиллионное паломничество к Поясу Пресвятой Богородицы, столько желающих прикоснуться к православной святыне – наверное, это было впервые в новейшей истории России. Но как бы Вы могли оценить это событие с точки зрения того, что в нашем обществе довольно сильные антиклерикальные настроения? Почему вдруг возник такой запрос на чудо – и ведь многие такое количество паломников называли чудом?

– Что касается антиклерикальных настроений. Есть миф о росте антиклерикальных настроений в обществе. У нас есть рост в процентном отношении – значительный рост – антицерковной и антирелигиозной составляющей в средствах массовой информации. Но это не отражает настроения людей, это отражает лишь то, что вера и Церковь становятся более видимыми, более значимыми для жизни людей и встречают сопротивление тех, кто не чувствует веры в сердце, кто не связывает с верой в Бога

свое будущее, кто считает своей задачей бороться с религиозными убеждениями. Эти люди ведь никуда не улетучились – они присутствовали на протяжении долгих десятилетий в нашей жизни; кроме того, современный потребительский образ жизни содействует формированию агностических настроений. Люди не задумываются о великом, о вечном, о святом, о добре, о зле – они думают о деньгах и о том, как их потратить. И эти два фактора – рудиментарная антирелигиозность советского времени плюс этот новый потребительский контекст – действительно формируют в определенной части нашего общества некое безразличие к религиозной идее. Такие люди иногда становятся питательной средой для распространения антирелигиозных убеждений, чем и воспользовались те, кто профессионально работал и работает в этой области – в области антирелигиозной пропаганды, как мы бы сказали в советское время.

Но вот еще что, быть может, более сложное. Действительно, современный образ жизни как бы вытесняет Бога. Вот Вы сказали о чуде, а что такое религия? Религия – это связь с Богом. Человек обращается к Богу и в ответ на это получает нечто просимое. Поэтому каждая молитва – это чудо. Если бы я не переживал это чудо в своей жизни, я бы никогда не надел рясу, я бы нашел, чем заниматься, но только потому что я с детства слышал и чувствовал, как Бог отвечает на мою молитву, я стал не просто верующим человеком, глубоко верующим, – я всю свою жизнь этому посвятил.

Вот некоторые говорили: «Пошли, мол, к какому-то кусочку материи, – это же язычество, это же суеверие». Но, во-первых, слово Божие говорит нам о том, что через материальные предметы энергия параллельного мира передается в наш физический мир. Тень проходящего апостола Петра исцеляла больных. Платок, который держали в руках апостолы, исцелял больных – это в слове Божиим сказано, поэтому даже самые рационально мыслящие христиане, самого крайнего протестантского толка, и то признают факт, что в Библии говорится о чуде. А в Ветхом Завете? Вся Библия – это Священная история, в центре которой присутствует чудо. А иначе и быть не может, потому что в ответ на молитву Бог дает нечто, чего не может обеспечить реальность, и человек это воспринимает как чудо.

Поэтому нет сейчас никакого особого запроса на чудо – как он всегда был, как он проистекал из религиозного чувства, так он и сейчас проистекает, ничего нового не происходит. И через многие, многие годы, если Бог еще потерпит род человеческий и все мы, или наши потомки, будем существовать, люди так же будут верить в Бога, призывать Его имя и, получая просимое, исповедовать это чудо в их жизни.

– Сейчас события в политической и общественной жизни будто бы уплотнились, часть наших сограждан посчитала прошедшие выборы в парламент несправедливыми. По стране прокатились акции протеста, но самые многочисленные были здесь, в Москве, причем люди, которые собирались и на Болотной площади, и на проспекте Сахарова, были абсолютно разных политических взглядов, но они были объединены одним лозунгом – «За честные выборы». В конце года, в самый разгар митингов, Вы в своей проповеди призвали к сохранению согласия и гражданского мира, а ведь впереди у нас, по-

жалуй, самые ответственные и важные президентские выборы. Что бы Вы сегодня могли сказать властям протестующим и протестующим, как найти это взаимопонимание, как можно протестовать, не подвергая опасности, не расшатывая фундамент нашего общего дома?

– Ваша последняя фраза является ключевой. У каждого человека в свободном обществе должно быть право выражать свое мнение, в том числе несогласие с действиями власти. Если люди такого права лишаются, то это воспринимается как ограничение свободы, это очень болезненно. Давайте вспомним то же самое советское время: не было такого права, оно декларировалось на бумаге, а реально его не было.

В Новочеркасске люди вышли, сказали, что все плохо, что зарплату задерживают, – и что? Пролилась кровь. У людей не было такого права, а сейчас такое право есть, и, конечно, люди этим пользуются. Если они чувствуют наличие несправедливости, какого-то обмана, манипуляции и таким образом выражают свое мнение, то в самом этом выражении нет ничего такого, что сотрясает основы.

Для Церкви этот вопрос очень чувствительный, ведь наши прихожане есть и среди тех, кто был на площади, и среди тех, против кого выступала площадь. Поэтому слово Церкви не может быть политизированным, не может быть несбалансированным в самом принципиальном смысле этого слова. Не в смысле ложных дипломатических балансов, а в смысле того, что слово Церкви должно нести правду, которую примут все – и одни, и другие. И правда заключается в том, что ложь должна уходить из нашей жизни, из политической, экономической, социальной жизни.

Но позвольте мне сказать теперь то, что не может оставить безразличным ни одного из тех, кто протестовал на площади. Из личной жизни – а разве среди протестующих нет тех, кто обманывает своего мужа или свою жену, кто ведет параллельную жизнь, кто нечистоплотен в бизнесе? Но если мы творим неправду в нашей жизни – в семейной жизни, в нашей профессиональной сфере, то почему мы так горячо требуем, чтобы правда сохранялась где-то на макроуровне? А на микроуровне ее не должно быть? Вот Церковь и призывает к тому, чтобы на каждом уровне была правда – на уровне личности, семьи, трудового коллектива, на уровне политических партий, на уровне экономических корпораций, на уровне правительства, на уровне тех, кто возглавляет страну. Правда должна быть – когда я говорил о Божией правде, я имел в виду жизнь по совести, ведь, в конце концов, понятие правды – это просто соответствие Божественным заповедям.

Поэтому первое, что я хотел бы сказать сегодня всем: мы должны научиться жить по Божией правде, то есть мы не должны лгать друг другу.

Второй момент – тот, о котором мы уже с вами сказали: если что-то происходит, у общества должно быть право высказать свое недовольство. Но при этом должна быть определенная мудрость. Вот если бы демонстрации, предшествующие революции 1917 года, закончились выражением мирных протестов и за ними не последовала кровавая революция и братоубийственная война, то сегодня Россия имела бы больше 300 миллионов населения и была по уровню экономического развития либо

такой, как Соединенные Штаты, либо даже превысила эта страну.

Мы не сумели тогда сохранить баланс и сохранить мудрость. Мы разрушили свою страну. А почему это произошло? А потому что справедливые, в общем-то, протесты людей очень ловко используются теми политическими силами, которые стремятся к власти, а радикальная смена власти – это всегда смена элит. Помните замечательные призывы наших демократов в конце советской эпохи: нужно разрушить номенклатуру! нужно отказаться от всех тех людей, которые ездят на черных «Волгах»!

– Ну, конечно, шторки снять...

– «Шторки снять» – ведь под этот лозунг тысячи выходили. Что произошло? Взяли власть, из черных «Волг» пересели на черные «Мерседесы»...

– И поставили мигалки.

– ... и поставили мигалки, и разделили ресурсы страны. Я не оправдываю то, что было, – я просто говорю о том, как легко соблазнить человека. То же самое ведь было и в связи с революцией 1917 года. «Грабь награбленное!» И ведь что? Пошли врваться в квартиры, разрушать усадьбы, спалили страну... А где это награбленное? Новая элита кое-что получила, а народ разве стал жить лучше?

Задача заключается в том, чтобы протесты, правильным образом выраженные, приводили к коррекции политического курса. Вот это самое главное. Если власть остается нечувствительной к выражению протестов, это очень плохой признак – признак неспособности власти к самонастройке. Власть должна настраиваться, в том числе воспринимая сигналы извне.

Я никого не хочу учить, я просто скажу, как я сам работаю. Я постоянно стараюсь слышать эти сигналы – и через Интернет, и через переписку; и происходит, если Вы могли заметить, самонастройка церковного аппарата, быть может, недостаточная. Я отдаю себе отчет в том, что мы очень далеки от совершенства, но эта обратная связь в Церкви существует – еще и потому, что священники исповедуют людей.

– А вы читаете Интернет?

– Я, к сожалению, имею возможность очень мало сидеть у компьютера, но мои коллеги дают мне исчерпывающую информацию о том, что происходит в интернет-сообществе, ну, а когда есть какая-то свободная минута, я смотрю. Не могу сказать, что меня радует все, что я там вижу, но мы должны учиться – как Церковь сейчас учится, так и власть должна сейчас учиться воспринимать сигналы извне и корректировать курс. Помню, вышла замечательная книга, – не могу сейчас навскидку назвать имя, но это был один известный американский экономист, который в начале 70-х годов, когда начался первый энергетический кризис, написал книгу «Корректива курса», потому что мировая экономика больше не могла развиваться в тех условиях, которые сложились к началу 70-х годов. Я прочитал эту книгу, и первая мысль, что мне пришла в голову, – как важно научиться корректировать курс.

Вот главное послание власти и главное послание людям: нужно уметь выражать свое несогласие, но не нужно поддаваться на провокации и разрушать страну. Мы полностью исчерпали лимит разделения. У нас нет

больше права на разделение, и власть должна через диалог и слушание общества корректировать курс. И тогда у нас все будет хорошо, потому что ведь есть умные люди – образованные, достаточно энергичные – которые способны, я думаю, совместно работая и опираясь на широкую поддержку людей, правильно определять развитие страны и содействовать процветанию нашего общества. У меня такое глубокое убеждение, и я очень хотел бы передать это убеждение всем тем, кто нас сегодня видит и слышит.

– Все мы прекрасно помним, что еще в 2008 году Вы принимали участие в масштабном проекте «Имя России» и во многом благодаря именно Вам тогда на первое место вышел благоверный князь Александр Невский. С точки зрения дня сегодняшнего, того накала страстей, которые кипят порой на наших улицах, какой, Вы полагаете, лидер нужен сегодня России?

– Когда закончился раунд по выявлению героя, который стал именем России, то в одной из своих передач Никита Сергеевич Михалков, который защищал Столыпина и который несомненно был расстроен тем, что не Столыпин стал именем России, замечательно подвел результат всей дискуссии. Он сказал: «Я еще раз подумал и пришел к выводу: если бы Александр Невский был президентом, он непременно взял бы Столыпина премьер-министром».

Вот я и не хочу ничего говорить, но мне кажется, что идеальные черты этих двух замечательных исторических персонажей должны быть примером для власти имущих. Нужно ориентироваться на самую высокую планку – ту, что канонизирована в сознании нашего народа или которая глубоко почитается всем обществом.

Ну, а если говорить о том, о чем, может быть, сегодня многие думают и на что сегодня нацелено внимание людей, – а в чем, собственно говоря, должна проявляться в приоритетном плане власть высших должностных лиц? Ведь приоритеты в работе всегда связаны опять-таки шкалой ценностей. Думаю, невероятно важным качеством, которое во многом будет определять и приоритет повестки дня, является чувство ответственности человека перед Богом. Если это верующий лидер, он ни на минуту не должен забывать о своей личной ответственности перед Богом. Это Бог его привел к власти – через людей, через какие-то механизмы, но Бог допустил, что тот или иной человек воспринял эту великую ответственность, и Бог с него будет спрашивать не только за его личные грехи и прегрешения, но и за все то, что он сделал или не сделал для жизни народа.

Ну и, конечно, ответственность перед людьми, и здесь я хотел бы сказать о том, что является для России, пожалуй, самым важным – это чувство справедливости. Когда-то, обращаясь к международному сообществу, я сказал, что у каждой великой страны есть некий лозунг, с которым она могла бы обратиться, а иногда и обращается, к миру. Например, лозунг Америки – демократия, и мы знаем, что во имя этой демократии происходит во всем мире. А какой мог быть лозунг России? Только один – мир и справедливость. Потому что для нашего человека справедливость – это невероятно важное измерение качества человеческой жизни. Если нарушается система справедливости в обществе, система начинает расшатываться. Почему это происходит? Глубоко убежден – от наших религиозных корней. Хотя нам сейчас некоторые

внушают, что современное российское общество более индивидуалистично, чем любое другое, это не так. От наших религиозных и культурных корней происходит это обостренное чувство справедливости, и каждый правитель должен это иметь в виду. Политическая программа партии, если эта партия обладает властью, должна иметь это в виду. Но что самое главное – практическая политика должна быть направлена на это.

– Ну так чего же не хватает?

– Не хватает многого, и часто это не зависит от политических лидеров и не зависит от того, что написано на бумаге. Позвольте, приведу Вам один пример. Сегодня протестные настроения направлены против власти, и очень часто мы говорим, что это происходит в связи с коррупцией власти. Это действительно так. Как-то недавно я включил телевизор, и по какому-то каналу шел советский фильм, не знаю какой, потому что не досмотрел его до конца. Сцена в магазине – покупатель и продавец. Продавщица хамит, покупатель, несчастный человек, стоит. И вдруг меня осенило – а что это за картинка с философской точки зрения? Да ведь это отношение власти и безвластного! Кто в этой картинке имеет власть? Продавщица. Потому что власть – это способность свое навязать другому, повлиять на человека так, чтобы осуществить свои умышленные, свое целеполагание; когда воля одного господствует над волей другого или направляет волю другого. В советское время у нас власть имели продавщицы, зав. складом, товаровед, как говорил классик сатиры, проводники в поездах, люди в ЖЭКах – да везде была власть. Что с системой произошло? Рухнула. Конечно, не из-за того только, что продавцы у нас были злые, хамы и действительно кошмарили человека, но потому, что соприкосновение с властью вызывало у людей отторжение.

Что сейчас происходит? У нас что, с президентом народ общается, с министрами? У нас общаются с милиционерами, с управляющими компаниями ЖКХ – это те же самые ЖЭКи и ДЭЗы, да? К счастью, свободная экономика более или менее решила, кажется, проблему продавщиц. Но ведь нас, простого человека, опять кошмарит этот уровень власти – но и не только этот.

Я использую слово «кошмарить» не потому, что это слово из моего лексикона, а потому, что это слово сейчас широко распространено, и люди понимают, о чем речь идет, не нужно никаких определений. Вот если мы с этим кошмаром справимся на бытовом уровне, на уровне местных властей, в первую очередь, и, конечно, на уровне коррупции на более высоком уровне, – тогда будет снята тема отношений человека и власти. Я не могу давать социальных и политических рецептов, как с этим справиться, хотя какие-то мысли у меня есть, как и у любого гражданина. Но как пастырь я скажу: ничего у нас хорошего не будет, пока мы действительно не изменим свое умышленное, пока у нас не будет другое сердце, пока мы не научимся уважать друг друга.

Эти слова Церкви повисают в воздухе – хотя мы стараемся говорить громко, но не все нас слышат. Однако это действительно основополагающий принцип устройства человеческой жизни. Почему? Да потому, что Бог так захотел. Не мы с вами, не правители, не парламенты – Бог захотел, чтобы человек был счастлив только при соблюдении определенных условий общежития. Вот да-

вайте соблюдать эти условия в меру наших сил. Мир преобразится так быстро – мы даже и глазом моргнуть не успеем.

– Действительно, коррупция и взяточничество, которые пропитывают и пронизывают буквально все, – это одна из самых острых и, пожалуй, опасных проблем нашего общества. Часто человек, который не хочет давать или не хочет брать взятку, выглядит просто белой вороной. И что делать человеку, который противится жить по таким извращенным правилам и хочет прислушаться к голосу собственной совести, и вообще, он может ли противостоять в одиночку этой коррупции?

– Не только может – должен, но не в одиночку, а вместе с другими. Вот для этого мы сегодня – опять используя современное слово – перестраиваем характер православного прихода.

Вообще в социологическом плане православный приход – это уникальное явление. Это место, где во имя высочайшей идеи собирается большое количество людей, которые вступают в отношения некой духовной и практической солидарности. В советскую эпоху у нас, к сожалению, из приходской жизни ушла социальная, образовательная, культурная работа, приход перестал быть общиной. Какая община, когда в храм ходить было опасно?! Это вошло в плоть и кровь людей: люди в церковь приходят, как в магазин, – свечку купить, записочку написать, помолиться и уйти.

Сегодня употребляются огромные усилия, чтобы приход стал общиной, чтобы такие люди, вставшие на путь твердого противостояния злу, могли найти в приходе своих единомышленников, чтобы они могли вовлекать в это Церковь, задача которой заключается в том, чтобы печаловаться, то есть бороться за права обижаемых людей. Приход может и должен стать этим очагом, опорной точкой нравственного преобразования общества. Но для этого я обращаюсь ко всей нашей православной интеллигенции: пожалуйста, в воскресенье не спите слишком долго, приходите в храм. Приходите в храм для того чтобы помолиться, для того чтобы пообщаться друг с другом. Если в храме все заканчивается после Литургии, обратитесь к настоятелю и скажите: «а мы хотим посидеть, чаю попить», – он обязательно организует. Мы должны иметь действительно систему социальной солидарности. И когда все это связано с духовной жизнью, с высокими нравственными и жизненными принципами, когда все это оплодотворяется молитвой, тогда у человека появляется реальная способность и возможность сопротивляться злу и в личной, и в общественной жизни.

Кстати, когда накануне революции Церковь и государство задумались о том, что нужно как-то реформировать общественную жизнь, тогдашний премьер-министр Витте, человек, как известно, либеральных взглядов, предложил митрополиту Антонию (Вадковскому), который был тогда Петербургским митрополитом и Первенствующим членом Святейшего Синода, подумать о том, как можно использовать систему православных приходов для реформирования России. И они начали писать прекрасный церковный устав, но охранительная часть власти в лице Победоносцева, известного обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода, узнала об этих попытках, доложила государю императору, и Витте

запретили разрабатывать вместе с митрополитом проект такого реформирования общественной жизни, который предполагал, что не политические партии, не протестные группы, а приходы становятся очагами общественной и социальной активности в обществе – для того чтобы эта активность служила на благо людям и на благо Отечества. Думаю, если бы эти планы реализовались, никакой революции в 1917 году бы не произошло. Дай Бог нам всем вместе реализовать сегодня эти планы, и тогда мы будем застрахованы от революций.

– Вы сегодня довольно часто вспоминаете и 1917-й год, и предреволюционный период. С учетом накала страстей к какому периоду времени Вы бы могли отнести сегодняшний день?

– Конечно, по накалу страстей это нельзя сравнить ни с предреволюционными месяцами и годами, предшествовавшими революции 1917 года, ни с тем, что происходило на излете перестройки. Последнее многие из нас помнят хорошо, но иногда из малого вырастает большое; и поэтому сегодня мое особое слово к нашему народу: помнись, что мы исчерпали лимит конфронтации, что мы исчерпали всякую возможность осуществлять революционную перестройку жизни нашего общества. Наш путь – это спокойное эволюционное развитие, в том числе через реальный диалог с властью, в том числе, когда необходимо, через внешнее выражение протеста, но таким образом, чтобы не сотрясались основы государственной жизни, чтобы не останавливалась экономика, чтобы не разрушались культура, искусство, образование, спорт, наука – все то, что мы разрушили в 90-ые, а еще к этому давайте добавим армию. Мы должны помнить, что у нас нет больше такого права. Но это не значит, что мы должны стагнировать, – мы должны развиваться, в том числе через диалог, через столкновение мнений, через интеллектуальную борьбу, через взаимные убеждения. И я полагаю, что это достаточно сильные средства, особенно в наш просвещенный век, век Интернета, для того чтобы реально менять жизнь страны к лучшему.

– Церковь сегодня достаточно активно и быстро входит в жизнь простого человека, и, как я понимаю, болезнь общества с этим тоже связана. Из зримых проявлений – это быстровозводимые храмы, это возникновение новых епархий, рукоположение епископов, священников, но как Вы полагаете, это все-таки естественное стремление расширить свое влияние или как-то изменить моральный климат общества?

– Да, конечно, изменить моральный климат общества. Нам иногда говорят: «Вот Церковь стала свободной, а почему количество абортот не уменьшается? А почему количество разводов не уменьшается? Почему по этим показателям мы впереди планеты всей?»

– Впереди Европы на первом месте...

– Да, совершенно верно. Россия, Белоруссия, Украина, Молдова – четыре страны – возглавляют этот печальный список. Это происходит потому, что часто люди, даже сохраняющие религиозные чувства, в обычной жизни никак не обращаются к своему религиозному чувству с тем, чтобы получить опору, поддержку, в том числе в сфере мотивации своих поступков. А вот теперь вопрос. Начну с примера: мог бы один политрук на 10 тысяч военнослужащих повлиять на моральное настроение армии? Риторический вопрос. Хотя в армии дисциплина: «направо,

вперед, пошли в красный уголок, там можно проводить беседу». В среднем по России один приход приходится на 10 тысяч человек – так же, как один священник. Можно с этого батюшки, который приходится на 10 тысяч крещеных людей, спрашивать улучшения статистики в сфере разводов, абортот, наркомании, алкоголизма? Это хорошо, что такая средняя цифра за счет провинции, а в городе Москве – почти на 40 тысяч, а в некоторых районах – на 100 тысяч. Мы живем в безбожном городе. Центр у нас имеет эти прекрасные старинные храмы, а новостройки – вообще никаких религиозных символов.

Вот почему сегодня увеличение количества храмов – это не попытка, как некоторые критики говорят, собирать больше денег и не попытка осуществлять какую-то клерикализацию общества и клерикально влиять на политику. Из того, что я сказал, вы видите: нет такого стремления и желания вообще влиять на политику. Есть только стремление и желание нести нравственный посыл обществу, в том числе и в адрес власти. А вот что необходимо – необходимо, чтобы приходы действительно становились общинами, действительно становились центрами социальной, духовной, культурной активности, центрами, где бы оттачивалась солидарность, взаимная поддержка людей? Для этого община должна быть ограничена разумным количеством людей – вот поэтому мы и пошли по пути создания новых храмов.

Лозунг такой: архиерей и священник должны быть ближе к народу. А как это сделать, если один храм – на 10 тысяч? Не будет же архиерей по улице ходить вместе с батюшками и, подобно некоторым заезжим сектантам, предлагать свои религиозные услуги! В первую очередь нужно увеличить количество приходов и количество священников. Для того чтобы это произошло, нужно иметь больше епархий. Проехав по Сибири и по Дальнему Востоку я, как вы знаете, был поражен, как мало приходов, как мало священников на сотни километров.

– В Сибири особенно.

– В Сибири особенно. 127 приходов на Красноярский край! А Красноярский край – это пол-Европы. Поэтому необходимо было ответить на эту реальную потребность в рамках, опять-таки скажу нецерковным языком, макроадминистративной системы. Нужно было создать сверху систему, которая помогла бы достичь той цели, к которой мы стремимся, чтобы больше людей могли посещать храм и менять свою душу, воспитывать свое сознание, очищать свое сердце. А в условиях современной жизни очищение человека от греха вообще является непременным условием здоровья – подобно тому как человек, который работает в шахте, должен помыться, покидая шахту. Вот и современный человек, даже работая с информацией, соприкасается с такой грязью, что ему время от времени нужно помыться, нужно почувствовать покой, подумать о вечном. Вот храм и приход и дают такую возможность.

– Наверное, состояние общества зависит от того, как чувствует себя отдельно взятая семья, и Вы уже затронули тему большого количества разводов. Действительно печальная картина. В Православии о семье говорят как о малой церкви, другие скажут, что это ячейка общества. Но возможно, что в эти минуты, когда мы с Вами говорим, решается чья-то судьба. Кто-то стоит на пороге разрыва. Что Вы как пастырь и как Предстоя-

тель может сказать тем людям, которые сейчас, в эти минуты, решают, быть или не быть вместе?

– Кризис семьи – это кризис любви, а без любви человек жить не может. Когда мы разрушаем семью, мы разрушаем любовь. Любовь и удовольствие – это не синонимы. Очень часто нам что-то не нравится в семейной жизни, что-то становится некомфортным, как говорят опять-таки современные люди, и, устремляясь к достижению какого-то комфорта, благополучия, мы идем на то, чтобы разрушить свою собственную семью. Этого делать нельзя. Это очень трудно понять современному человеку, но Бог этого не пожелал.

Некоторые скажут: «А что же делать, если любовь прошла?» Любовь прошла или проходит в том случае, когда сами люди любовь разрушают. Если эти радостные, сердечные отношения, которыми овеваны первые годы совместной жизни, оба – и муж, и жена – не стесняются, поддерживают, лелеют, охраняют, то это чувство сохраняется до гроба. Но если начинается взаимный обман, параллельная жизнь, то все разрушается.

Путь разрушения семьи – это не путь к человеческому счастью. Конечно, бывают исключения, но не будем сейчас о них говорить, потому что в таком случае каждый скажет: «Я и есть исключение». Будем говорить о том, что нужно сохранять семью, потому что это крепость, это дом, это место, где рядом с тобой родные, близкие люди, способные быть и в радости, и в горе. Для того чтобы это было так, нужно все время возрастать в любви – а в любви невозможно возрастать без самоотдачи друг другу. Я об этом часто говорю – в каком-то смысле любовь должна всегда сопровождаться способностью пожертвовать собой ради другого человека. Если это происходит, если один научился жертвовать собой ради другого или другая ему отвечает, то люди возрастают в любви. Вот тогда ни о каких разводах и речи не идет. Я очень желал бы нашим соотечественникам научиться хранить любовь с первого дня совместной жизни, с тем чтобы как можно меньше наших семей стояло перед этой страшной проблемой разделения, особенно тогда, когда есть дети, когда от этого страдают не только муж и жена, но и несчастные детишки.

– Что касается единства веры и Русской Православной Церкви. В самом начале своего Патриаршества Вы говорили о необходимости сохранять единство Русской Православной Церкви, о том, что ни государство, ни границы, ни политики не могут разделять эту Церковь. Речь, конечно же, идет о нашем духовном понимании такого пространства, как Святая Русь. Вы много ездили в этом году, были на Украине. Как обстоят дела сейчас, есть ли угроза нашему единству?

– До сих пор на Украине, к сожалению, существуют раскольнические группировки, и Церковь наша старается делать все для того, чтобы раскол был преодолен. И сейчас мы молимся и постоянно обращаемся к нашим братьям, чтобы употребляя, конечно, с обеих сторон необходимые усилия, преодолеть это разделение. Но ведь разделение на Украине продиктовано не религиозными соображениями – это некая историософия определенной части украинского общества, которая была крепко замешана, в том числе, на протестных настроениях позднесоветского и постсоветского периода; и желание разделить Церковь в соответствии с национальными грани-

цами – это тоже некое последствие этих политических потрясений. Но ведь что происходит в истории человеческого рода? Границы постоянно меняются: есть периоды создания империй, периоды распада, потом периоды новых интеграционных процессов, – так что, Церковь должна идти постоянно в хвосте этих событий и постоянно менять себя, свои границы и всю свою систему в соответствии с тем, что происходит на политической карте? Например, в Европе – очень поучительно смотреть на европейскую карту, допустим, XVII, XVIII и XXI века. Что было бы с Церквами или, допустим, с Католической Церковью, если бы происходило разделение по всем этим границам? Вот то же самое и в нашей части мира. Поэтому Церковь не идет вслед за политическими переменами, вслед за переменами границ, но это требует от Церкви очень большой открытости, преодоления всякого узко понимаемого национального начала.

С одной стороны, Церковь должна поддерживать национальную культуру и национальное самосознание людей. С другой стороны, она должна всегда делать все это в контексте христианского универсализма. Только тогда мы избежим национализма грубого и радикального, жесткого, и только тогда Церковь может быть матерью для всех, когда человек любой национальности видит в церковном послании этот христианский универсализм. Это и есть построение церковной жизни в соответствии со священной традицией христианства. Русская Церковь остается верна этой традиции, и мы будем делать все для того, чтобы никакие местечковые, сиюминутные политические, националистические и прочие предпосылки и идеи не раздирали единство Церкви. Потому что разделение есть горе, разделение есть минус, а единство – всегда плюс.

– Говоря о современности, я, конечно же, вспоминаю 2007 год, когда Вы в Киеве вышли на Крещатик и обратились к молодежи со словами о том, что должна быть единая Святая Русь. Сегодня мы с Вами разговариваем в таком месте, как Свято-Данилов монастырь, который располагает к неспешным размышлениям, но на самом деле современный человек всегда сгибается под тяжестью той информации, которая на него обрушивается ежеминутно, иногда он даже захлебывается тем объемом информации. Скажите, можно ли современному человеку сохранить себя в этом бурном, иногда не самом чистом потоке информации?

– Можно и нужно. Думаю, для каждого из нас очень важно иметь опять-таки эту систему ценностей. Льюис сказал замечательные слова: «Когда целишься в небо, попадаешь в землю. Когда целишься в землю, попадаешь в никуда». Если у человека остается приоритет духовного, то, даже поглощенный современным информационным потоком, он на ментальном, на рациональном уровне остается способным отсеивать этот информационный поток. У него есть некая матрица, на которую эта грязь не попадает, а если попадает, быстро отскакивает. Эта способность к самосохранению – сохранению своей религиозной и культурной идентичности, своего духовного самосознания – является непременным условием выживания человека в современных условиях. Иначе этот информационный поток всех нас смывает, переформатирует, превратит в перекасти-поле – это очень большая угроза для всей человеческой цивилизации. Ну и, кроме того, религиозная жизнь помогает человеку остаться самим

собой. Вот мы говорили о храме. Наши мегаполисы – с этой суетой, с этой навязчивой рекламой, с огромным количеством шумов, с огромным количеством стрессов... И вот человек входит в храм, где нет ни шумов, ни стрессов, тишина и покой. Даже просто постоять несколько минут, свечечку поставить, помолиться как можешь, просто подумать, просто остановиться – все это имеет очень большое значение для понижения этого градуса кипения, этой температуры нашей повседневной жизни. Кто-то может сказать: «Это терапия». Да, потому что человек состоит из души и тела, и все наши духовные проявления имеют свою физико-химическую основу. Это наш организм, одно связано с другим. Душа не будет нуждаться в воздействии на нее физических факторов – зрительных, обоняния, осязания, вкуса и так далее, когда она покинет тело. Тело и душа нерасторжимы. И поэтому даже внешний покой, созерцание икон, музыки – уже это помогает человеку. Ну а если не только внешнее, но и внутреннее, молитва и духовное сосредоточение, – то это действительно сила, которая способна удержать человека от многих стрессов современной жизни.

– Ну и, пожалуй, еще один вопрос, который я сегодня не могу не задать. Сегодня, в праздник Рождества Христова, с каким пожеланием Вы хотели бы обратиться к нашим зрителям – и как пастырь, и как Предстоятель Русской Православной Церкви, да и просто как авторитетный человек, который действительно пользуется уважением в обществе?

– Ну, я уже многое сегодня сказал в надежде, что буду услышан теми, кто нас видит или слышит. А в заключение я бы хотел сказать следующее: храните веру в сердце, умеете или старайтесь учиться подниматься над суетой нашей жизни, обращаться к Небу, пред Богом задавать самому себе неудобные вопросы о том, как я мыслю, что и как говорю, как поступаю – вот это и есть религиозная жизнь человека. И каждый на своем опыте почувствует, что осуществление этого пожелания принесет несомненную реальную пользу. На этом основывается жизнь миллионов и миллионов людей, которым так дорого это духовное измерение, что за него они не отдадут никакие сокровища мира. Я бы очень хотел, чтобы как можно больше тех, кто нас сегодня слышит, на своем опыте все это прочувствовали и поняли. Пусть Господь хранит наших телезрителей, страну нашу в предстоящем нам движении по историческому пути, и пусть 2012 год будет годом Божественной милости.

– Спасибо, Ваше Святейшество, и всего Вам самого доброго.

– Благодарю Вас.

«ЦЕРКОВЬ НЕ ВОВЛЕКАЕТСЯ В ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ, А СЛУЖИТ ПРИМИРИТЕЛЕМ ВРАЖДУЮЩИХ СТОРОН». ИНТЕРВЬЮ ДОКТОРА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК, ЗАВЕДУЩУЮ КАФЕДРОЙ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТОЛОГИИ ИГИМО, ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ ОКСАНЫ ГАМАН-ГОЛУТВИНОЙ АГЕНТСТВУ ИНТЕРФАКС

– Оксана Викторовна, как бы Вы оценили рождественское интервью Патриарха Кирилла и прозвучавшие в нем оценки политических и общественных проблем современной России?

– Это интервью было чрезвычайно значимым и символическим, поскольку ответило на целый ряд вопросов, и главный из них – о том, почему сегодня не складывается диалог власти и – общества. Патриархом была диагностирована ключевая проблема, состоящая в отсутствии «слышимости». Не секрет, что у нас сложился своего рода негативный консенсус: общество имеет право все – даже предельно нелицеприятное для власти – говорить вслух, а у власти есть право общество не слышать. Патриарх обратился и к обществу, и к власти, призвав обе стороны слушать и слышать друг друга, превратить гласность в слышимость. Собственно, ключевая опасность для власти сегодня – перестать воспринимать сигналы общества. А главная опасность для общества – в который раз наступить на известные грабли, когда гражданские потрясения (лимит на которые очевидно исчерпан) не приводят к значимым позитивным переменам.

– Многие, тем не менее, воспринимают это интервью как попытку занять одну из сторон...

– Это не так. Церковь занимает позицию Церкви. Церковь отделена от государства, она не может и не должна становиться на его позицию.

Думаю, что своим интервью Предстоятель Русской Церкви дал вполне внятный и объемный ответ на сегодняшние проблемы, причем ответ именно с позиций Церкви. Те, кто хотел слушать, услышали это послание, те же, кто ожидал от патриарха вовлечения в конфликт и выражения его позиции языком митинговых страстей, «шершавым языком плаката», остались не удовлетворены. Но им следовало бы обратиться в политический клуб, а не в Церковь, ведь Церковь – не политический, а социальный институт. И общество обращается в Церковь в том числе в поисках морального авторитета, не вовлеченного в политический конфликт, но способного служить посредником, способствуя примирению сторон.

Политические конфликты – важный, но далеко не единственный аспект социальных отношений, и сводить всю их обширную гамму исключительно к одному этому аспекту значило бы выхолащивать их многообразие. Хотя Аристотель и называл человека политическим животным, он ни в коем случае не подразумевал, что человек сводится исключительно к политической функции. Не стоит политизировать общество сверх меры, и уж тем более не стоит политизировать Церковь. В данном случае есть смысл следования исторической традиции, согласно которой Церковь выступала именно в качестве примирителя враждующих сторон. Я не думаю, что сегодня есть основания радикально эту позицию пересматривать.

Позиция патриарха вполне определена: Церковь не должна стремиться быть вовлеченной в политические коллизии, это противоречит ее основному предназначению. Она призвана быть институтом, созидающим социальную ткань. Идея начала XX века по превращению церковного прихода в важный центр общественной жизни не удалась, но, может быть, ее удастся реализовать сегодня?

– Какова, на Ваш взгляд, роль Церкви в современной России?

– Согласно результатам социологических исследований, институт Церкви является одним из наиболее авторитетных – если не самым авторитетным – в современном российском обществе, поскольку, к большому сожалению, целый ряд иных, прежде всего политических институтов, вызывает общественное разочарование. И не случайно, что люди обращаются к Церкви в поисках ответов в том числе и на политические и злободневные социальные вопросы. Эти ответы они пытаются найти и в выступлениях патриарха.

Такая ситуация парадоксальна: несмотря на несколько десятилетий государственного атеизма и вопреки тому, что современные условия жизни мало способствуют возрождению религиозной веры, тем не менее, уровень религиозности в стране достаточно высок, хотя подчас эта религиозность носит формальный характер.

Не думаю, что можно говорить сегодня о клерикализации общества как о насаждении религии сверху. Общество само тянется к вере, и Церковь отвечает на этот запрос. Думаю, эта общественная потребность вызвана в том числе тем, что именно Церковь призвана предотвращать нарастание конфликтности в обществе, укреплять нравственные и, собственно, человеческие начала в человеке.

– Люди сегодня действительно пытаются обрести веру, но не секрет, что многие лишь именуют себя православными и в церковной жизни реально не участвуют.

– Действительно, СМИ обоснованно обращают внимание на то, что значительная часть верующих может быть названа таковыми скорее формально. Патриарх сожалеет, что в Церковь порой приходят, как в магазин. Однако я обратила бы внимание на феномен «оживших декораций», суть которого может быть передана с помощью метафоры Сомерсета Моэма, блестящего писателя и тонкого психолога: один из его героев, всеми силами стремившийся войти в высшее общество, буквально в каждом своем действии старался поступать «как джентльмен». В результате герой погибает, спасая кошку из горящего дома... Иначе говоря, усилия по обретению формального сходства изменили и внутренний мир. Нравственные усилия в любом случае меняют внутренний мир человека. Даже поверхностная и формальная вера – порой без знания церковных канонов – лучше, нежели безверие. Я бы предпочла иметь дело пусть даже с формально верующим человеком, нежели с неверующим по одной простой причине: верующий человек обладает определенными представлениями о границах добра и зла, которые не должно пересекать.

Слишком много стало людей, которым не ведомы границы дозволенного. Еще Достоевский обратил внимание на нерасторжимую связи веры и запрета: если все позволено, то нет Бога... В конце концов, в широком

смысле культура есть не что иное, как система запретов. Поэтому человек, лишенный представления о запретах, – вне культуры.

Не стану утверждать, что система этического формирования человека связана исключительно со сферой религиозной веры. Вне всякого сомнения, существует и светская этика, но светскую этику сегодня выстраивать сложнее, поскольку наша жизнь, к сожалению, к тому мало располагает. Религиозный мир в большей степени открыт для тех, кто ищет систему нравственных ориентиров. Поэтому Церковь отвечает как на религиозную, так и на светскую потребность в этических ориентирах, и в этом мне видится еще одна грань миссии Церкви в нашем обществе.

– Каковой в системе отношений Церковь-общество Вам видится роль непосредственно Патриарха?

– Патриарх Кирилл входит в тот крайне многочисленный ряд людей, обладающих моральным авторитетом в обществе. Миссию духовного пастыря Патриарх несет с большим достоинством. Думаю, что есть очень большой запрос в обществе на такого рода моральные авторитеты.

– Сегодня определенные изменения происходят и внутри Церкви: создаются новые епархии, организовано Межсоборное присутствие. Как Вы считаете, это действительно востребовано и необходимо?

– Мне представляется, что происходящие в Русской православной церкви процессы являются процессами тщательно выверенного и осмысленного развития – я бы сказала модернизации, если бы этот термин, к сожалению, не был бы захватан и избыточно перегружен смыслами.

Если Церковь видит свою миссию в том числе в изменении общества в соответствии с этическими идеалами, то и самой Церкви необходима внутренняя перенастройка – именно для того, чтобы эту миссию она могла осуществлять более эффективно. В этом я вижу смысл внутренней перенастройки Церкви.

МИТРОПОЛИТ САРАТОВСКИЙ И ВОЛЬСКИЙ ЛОНГИН: «ВЗРЫВЫ В ЦЕРКВИ НЕВОЗМОЖНЫ», ИЛИ ПОЧЕМУ АРХИЕРЕИ НАДЕЕТСЯ, ЧТО ПРАВОСЛАВНЫЕ НАКОНЕЦ-ТО ПЕРЕСТАНУТ «НОСИТЬСЯ» СО СВОЕЙ ВЕРОЙ?» ПУБЛИКАЦИЯ ЖУРНАЛА «ФОМА»

«Церковь не оправдала ожиданий интеллигенции 90-х»; «Церковь не победила пьянство в России»; «Церковь не смогла...» – список того, что Церковь якобы должна была сделать за последние двадцать лет, но почему-то не сделала, можно продолжать. Вопросов будет столько, сколько вопрошающих. Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин в ответ на такие слова предлагает одну простую, но глубокую вещь – разобраться, в чем природа Церкви. Что в ней главное, а что второстепенное; что присуще ей органически, а что не присуще вовсе. Тогда, по мнению владыки Лонгина, будет меньше шансов смешать подлинную Церковь и собственные стереотипы о ней...

Органический рост

– В 90-е годы многие пришли в Церковь, но немногие на самом деле понимали содержание православной веры. И есть мнение, что точно такая же ситуация сохранилась до сегодняшнего дня, а значит, о втором Крещении можно говорить весьма условно...

– Смотря что понимать под «вторым Крещением». Давайте для сравнения вспомним первое. Когда мы говорим, что Русь крестилась в 988 году, мы же не имеем в виду, что в одночасье весь народ стал православным и каждый при этом успел заранее скрупулезно изучить богословие. Нет. Сложно себе представить, чтобы на протяжении какого-то небольшого отрезка времени крестился весь народ: от великого князя до последнего смерда. Крещение было массовым, но не всеобщим: крестились правитель и знать, в первую очередь. А дальше происходило по Евангелию: закваска помещается в тесто и постепенно все тесто вскипает. Крещение в 988 году – это только начало длительного процесса. Князья, принявшие Православие, начали в каком-то смысле «соревноваться» друг с другом в строительстве храмов, в обустройстве монастырей, заботились о распространении Священного Писания, богослужебных книг. И так постепенно христианство становилось жизнью всего народа. Или, например, в Римской империи: когда при императоре Константине Великом христианство стало свободной религией, мгновенного перерождения общества ведь не произошло. Только позже Григорий Богослов напишет, что любая крестьянка, торгующая на рынке, знает разницу между терминами «омоусиус» и «омиусиус». Но ведь до этого должны были пройти века! И вот интересный вопрос: Крещение Руси, начавшееся в 988 году при князе Владимире, – когда оно закончилось? Через двадцать лет? Пятьдесят? Сто? Можно ли в какой-то исторической точке сказать: все – Русь крещена целиком и полностью, просвещена светом Евангелия? Принятие христианства целым народом – процесс длительный, его не уложишь в ограниченный временной отрезок, а само крещение – лишь старт. И на мой взгляд, сегодня происходит тот же самый постепенный процесс...

– ...который уместно назвать «вторым Крещением Руси»?

– Да. Но надо договориться о терминах. Я воспринимаю «второе Крещение Руси» как явление, которое можно измерить статистически. И то, что рубеж 80-90-х годов в этом смысле стал вторым Крещением – бесспорно. Тысячи наших граждан приняли Православие, причём сделали это осознанно, будучи взрослыми. Другой вопрос – степень их сознательности, готовности к восприятию тех даров благодати, которые получает человек в Крещении. Уровень понимания того, что такое Церковь и православная вера, был у людей совершенно разным и часто, конечно, их представления не соответствовали действительности. Для кого-то это было просто любопытство. Для кого-то принятие Православия стало выражением протеста против надоевшей, измучившей всех политической идеологии: люди почувствовали свободу, и эта свобода ассоциировалась в том числе и с Церковью. Далеко не всегда приход в Церковь был связан с принятием Христа. Но трудно и наивно было бы ожидать чего-то другого после семидесяти лет советской власти.

– Если приход людей в Церковь не был связан с главным – с принятием Христа, то как к этому второму Крещению относиться?

– Нормально. Первый шаг к Церкви – это шаг через порог храма. Многих людей привела сюда просто генетическая память: «Русский – значит православный». Встретить Христа и узнать Церковь – было уже последующей задачей. Выполнить ее в тот момент в полном объеме было сложно даже чисто практически: в немногих сохранившихся храмах люди осаждали священников так, что они еле-еле со всем справлялись...

– И тем не менее главный вопрос: сумела ли Церковь сделать, кроме первого шага, еще второй, третий и последующий... Изменилась ли ситуация за двадцать лет?

– Сегодня в Церковь приходит людей больше, чем в 1990-е. Я считаю, у меня есть право судить об этом. В 1990-е годы я служил в Москве настоятелем только что открывшегося подворья Троице-Сергиевой Лавры. На моих глазах в Церковь приходило очень много людей. Задерживалось, конечно, меньше. Так происходит и сейчас, но только сегодня тех, кто остался, больше. Условная схема: допустим, в начале 90-х в городе было 10 храмов, в них приходило по 1000 человек – всего 10 000 человек. Оставалось в каждом храме примерно по 20 человек, всего – 200. Сейчас в том же городе – 100 храмов. В каждый приходит по 100 человек – те же 10 000. Но теперь по 10 человек остается в каждом храме. Всего – 1000 человек. Это схема, но она отражает реальную динамику.

– А это, с Вашей точки зрения, достаточный темп роста? Ведь прошло уже целых 20 лет. Может быть, были основания ожидать более активного развития...

– Это естественный для Церкви рост. Никакие взрывные процессы в Церкви невозможны. Для нее свойственно медленное прорастание в ткань народной жизни, и воцерковление народа занимает если не века, то, по крайней мере, поколения. И с моей точки зрения, сейчас происходит нормальное органическое развитие.

Побочные эффекты

– Какова главная проблема Церкви на сегодняшний день, с Вашей точки зрения?

– Нехватка образованного, самоотверженного и жертвенного духовенства. Такие люди, конечно же, есть, но их пока еще недостаточно. Чем больше будет таких священнослужителей – понимающих, чем их служение принципиально отличается от любой другой человеческой деятельности, – тем продуктивнее будут решаться все – подчеркиваю, все – остальные проблемы в Церкви. Служение священника – всегда жертва. Тем более, сегодня, когда становится в общем-то нормой то, что у священников, по крайней мере в крупных городах, появляется возможность купить себе, скажем, иномарку и квартиру. В такой ситуации «внешнего благополучия» служение духовника должно быть еще более жертвенным. Все проблемы Церкви связаны только с нами самими. Это было актуально сегодня, и в 1990-е, и тысячу лет назад.

– Люди ждут, что в обществе, где Церковь стала свободной, социальная обстановка должна улучшиться. Но критики Церкви указывают на то, что, например, алкоголиков и наркоманов в стране за последние двадцать лет меньше не стало...

– Во-первых, люди всегда считают, что кто-то им что-то должен. Мы постоянно сидим и ждем, что вот сейчас кто-то придет и решит наши проблемы, но сами при этом ничего делать не хотим. Это банальная мысль, но в данном случае она четко характеризует ситуацию. А во-вторых, – и это главное – задача Церкви – не наведение порядка в обществе и не сокращение числа наркоманов, алкоголиков и т. д. Это не в ее природе. В конце концов, у Церкви в принципе нет аппарата принуждения. Задача Церкви – проповедь слова Божия и воспитание христианского отношения человека к миру. И вот тут один из сопутствующих общественно-полезных продуктов христианского отношения к жизни – это как раз то, что христиане – более законопослушные, мирные, ответственные люди и т. д. Среди них почти нет алкоголиков, наркоманов. А если есть, то такие люди и приходят в Церковь как к последней пристанищу, чтобы им помогли избавиться от подонного недуга. Но подчеркну, что это лишь вторичный эффект от главного – от проповеди.

Все это очень напоминает историю, которую мне рассказывала одна моя прихожанка. Она много лет работала в советской библиотеке. И каждый год выходящие инстанции требовали отчетов – как библиотека повлияла на уровень нравственности населения района: сколько человек удалось отговорить от развода, сколько человек бросили пить и т. д. Бедные библиотекари вынуждены были придумывать, что такой-то муж вернулся в семью, прочитав такую-то книгу. Абсурдная ситуация: исправлять людей – не задача библиотеки. И тем не менее обществу всегда очень хочется иметь какие-то чисто утилитарные, статистические показатели. Видимо, кто-то считает, что только по ним можно оценить эффективность работы. Но будет по-настоящему страшно, если мы такой же подход и такие же критерии начнем применять и к Церкви. Плоды, которые приносит Церковь, – совсем не те, которых ждет от нее секулярный мир, не понимающий ее природы. Плоды веры прорастают постепенно в душах людей: любовь, радость, мир, долготерпение, кротость...

– И тем не менее в 1990-е годы представители интеллигенции, например, возлагали на Церковь огромные надежды, которые, по их мнению, сегодня так и не оправдались...

– Я могу понять таких людей. Все то, что они считали знанием о Церкви, не имело никакого отношения к реальности. В чем-то эта ситуация остается актуальной и сегодня. Наши уважаемые критики все время заявляют, чего они ждут от Церкви, но при этом сами не желают разобраться и понять, что такое Церковь, как она сама себя определяет, в чем видит свои задачи. И если они борются, то борются собственно, не с Церковью, а со своими представлениями о ней, с неким выдуманном мифом. Неудивительно, что фантом, который они считали Церковью, не оправдал их ожиданий. Они на него и обижаются до сих пор. Но лично я к началу 1990-х был уже священником в Церкви – то есть я не смотрел на Церковь со стороны и поэтому не ждал от нее того, что ей вовсе не присуще. Я не могу, в отличие от многих наших интеллигентов, на Церковь обидеться. Мне просто не за что. Я ведь очень хорошо помню, как было до 1991 года. В монастырь меня приняли в 1986 году – это было еще вполне обычное советское время. И вообразите: вдруг на твоих глазах постепенно начинают происходить не-

ожиданные вещи, которые наполняют сердце радостью. Вот – открыли Даниловский монастырь. Вот – в какую-то другую обитель разрешили принять не двух-трех монахов, а двадцать-тридцать. Каждое такое событие было чем-то новым и необыкновенным. И в этом смысле мои ожидания – как человека церковного – во многом сбылись и продолжают сбываться.

И в горящую избу...

– Каких изменений в Церкви Вы ждете в будущем?

– Я жду времени, когда обретение веры перестанет быть для человека сродни вхождению в горящую избу, чем-то из ряда вон выходящим. Мне кажется, многие наши болезни происходят сегодня как раз оттого, что человек обретает веру – и начинает с ней «носиться», не знает, куда ее «поставить», куда ее «приладить»: «Как теперь жить!? Что теперь делать!?!»

А у меня перед глазами другой пример – поколение моей бабушки, ее окружение. Эти люди родились и воспитывались в вере еще до революции. Многие из них закончили только несколько классов приходской школы, до самой старости писали печатными буквами. Они были православными – и просто нормально жили. Вера была для них настолько естественной, что им не надо было рефлексировать, «как жить по-христиански». Они соблюдали все посты, хотя, казалось бы, какие в то время посты: революция, война, голод и т. д. Но они, как могли, вели церковную жизнь и ни от кого, кроме себя самих, ничего не требовали. Из Церкви могли уходить их мужья и сыновья, а они только крепче за них молились... Они никого ни к чему не призывали, не заставляли, никого не упрекали, но в то же время не шли на компромиссы со своей совестью. Лично я воспринял православную веру именно от бабушки. Она не проповедовала, не поучала. Она просто жила рядом со мной – и этого было достаточно. Такие люди, само собой, есть и в сегодняшней Церкви. Но я жду, когда их станет больше.

– А что можно сделать, чтобы это происходило скорее?

– А что значит «скорее»? Это ведь живая жизнь, которую невозможно ускорить. Вот представьте себе хорошего садовника. Что он делает? Поливает, удобряет. Странно было бы, если он, придя в свой сад, сказал бы: «Что-то цветок растет слишком медленно» – и начал бы руками тянуть стебель вверх, чтобы ускорить процесс. Так ведь можно все уничтожить! Поэтому единственное, чего мы можем просить для Церкви у Бога, – это время. Как говорил Столыпин: «Дайте нам 20 спокойных лет – и вы не узнаете Россию...»

Прошло двадцать лет церковного ренессанса. Это были очень счастливые годы, на мой взгляд, одни из лучших в истории Русской Церкви – но нам нужно хотя бы еще столько же, тогда можно будет говорить о серьезных результатах. Сегодня надо просто напоминать себе, что такое Церковь и какова ее природа. Никаких быстрых, сиюминутных плодов она не дает. И трясти ее, будто яблоно, чтобы с нее тут же упали спелые яблоки, – вряд ли разумно.

Константин Мацан

ПРОТОИЕРЕЙ ВСЕВОЛОД ЧАПЛИН СФОРМУЛИРОВАЛ БЛОК ТЕЗИСОВ ПО КОРЕННУМУ ИЗМЕНЕНИЮ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Политическая ситуация в России уже никогда не будет такой, как раньше, и для спасения страны сегодня необходим диалог власти и общества, считает глава синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, которого цитирует Интерфакс.

«10-дневное «веселье» может создать у власть имущих и у некоторой части народа впечатление, что все вернулось на круги своя, к политической тиши прошлого десятилетия. Нет, не вернулось. И уже никогда не вернется», – пишет отец Всеволод в своих тезисах под заголовком «Непразд(ни)чные мысли», опубликованных на сайте Интерфакс-Религия.

По убеждению священника, не нужно сдерживать волю народа к политической активности – на местном, региональном, общенациональном уровне. Такую волю, наоборот, нужно поддерживать, считает отец Всеволод, добавляя при этом, что «лидерам русских организаций стыдно стоять на одной трибуне с Немцовым, Каспаровым, Собчак».

На взгляд священника, стоит начать «серьезный общенациональный диалог об основах политического и экономического устройства страны, в том числе о роли и статусе русского народа».

Со своей стороны автор тезисов предлагает целый ряд конкретных мер по коренному изменению общественной и политической ситуации в России.

«Если власть не хочет быть медленно загрызенной, а народ – кормить чужую армию и чужой бизнес, нужно переходить от «стабильности» к диктатуре совести и воли. Воли политической и нравственной», – пишет он, в частности. Многие из того, что происходит в России, по мнению священника, «глубоко ненормально и не отвечает воле народа», а значит, «наследие» 90-х годов прошлого века должно быть «решительно преодолено».

Отец Всеволод также предлагает изменить подходы к решению таких проблем, как коррупция и нелегальная иммиграция. Мигранты, по его мнению, должны проходить регистрацию – пусть электронную – по крайней мере раз в три дня, называя место своей легальной работы. «Тех, кто этого не сделает, – под уголовное наказание», – считает священник.

Коррупционные преступления и «заматывание расследования резонансных дел» должны, по мнению священника, приводить к увольнению «всей вертикали, начиная как минимум с уровня региона», уверен автор тезисов.

Особое внимание отец Всеволод уделил реформам в армии. «Воинство в России», по его убеждению, не может стоять на социальной лестнице «ниже торговцев». «Каждому офицеру Вооруженных сил и правоохранительных органов должен быть предоставлен свой дом, в том числе в московском регионе, полагает священник. Но такое жилье нужно привязать к занимаемой должности или к достойному выходу на пенсию. И это будет лучшим средством против коррупции», – считает священник.

«Пусть 2012 год станет годом волевой, нравственной России. Страны, имеющей смысл жизни – в этом веке и в будущем», – резюмирует автор тезисов

ПРАЗДНОВАТЬ РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО НАМЕРЕВАЛОСЬ ДВЕ ТРЕТИ РОССИЯН

Как сообщили Интерфаксу в Аналитическом центре Юрия Левады, в этом году праздновать Рождество Христова 7 января планировало большинство россиян – 65%.

После некоторого снижения – до 61% – в прошлом году числа россиян, собирающихся отмечать Рождество по старому стилю, в этом году социологи констатировали восстановление их количества до среднего в последние годы уровня – 66–68%.

В ходе всероссийского опроса о своем желании праздновать Рождество Христова 7 января чаще всего сообщили служащие (74%), учащиеся и студенты (70%) и в целом женщины (69%), россияне в возрасте 40–55 лет (68%), со средним образованием (67%), с высокими доходами (68%), проживающие в провинциальных городах с населением более 500 тыс. человек (70%).

СВЫШЕ 2,1 МИЛЛИОНА ЧЕЛОВЕК ПРИШЛИ НА РОЖДЕСТВЕНСКИЕ СЛУЖБЫ, КОТОРЫЕ ПРОШЛИ В 8 500 ХРАМАХ РОССИИ

Об этом сообщает Православе.ru со ссылкой на РИА Новости и МВД РФ. Для охраны порядка и безопасности граждан было задействовано более 76 500 полицейских и военнослужащих внутренних войск МВД России, свыше 4 500 сотрудников частных охранных организаций и 10 500 представителей общественных объединений правоохранительной направленности.

Московский храм Христа Спасителя – кафедральный собор РПЦ по традиции стал центром рождественских торжеств в России. Богослужение, проведенное Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, посетили более 5 500 человек, – отмечается в релизе.

Ранее пресс-служба столичного ГУМВД сообщала, что в рождественских богослужениях в храмах столицы в ночь на 7 января участвовало около 90 000 человек. Они посетили 282 московских храма.

По словам руководителя главного управления по обеспечению охраны общественного порядка генерал-лейтенанта Юрия Демидова, во время торжественных религиозных мероприятий нарушений правопорядка не было, а обеспечение безопасности граждан осуществлялось на должном профессиональном уровне.

15% ПРАВОСЛАВНЫХ РОССИЯН УЧАСТВУЮТ В ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ, ПРИ ЭТОМ АКТИВНЫЕ ПРИХОЖАНЫ СОСТАВЛЯЮТ ЛИШЬ 1%

Об этом свидетельствует опрос, проведенный исследовательской службой «Среда» и фондом «Общественное мнение» среди 1500 человек в 100 городах и селах 44 субъектов РФ. При этом женщины, жители Цен-

трального федерального округа и Москвы, служащие и респонденты в возрасте от 55 до 64 лет чаще участвуют или хотят участвовать в жизни прихода, сообщили Интерфакс в службе «Среда».

77% называющих себя православными не участвуют в жизни прихода, из них 28% хотели бы, но по каким-либо причинам не имеют возможности. Чаще среди последних встречаются жители небольших городов с населением от 50 000 до 250 000 человек, родители двоих детей, неработающие пенсионеры и респонденты, считающие себя счастливыми.

Не желают участвовать в приходской жизни чаще люди старше 65 лет, жители крупных городов за исключением Москвы и однодетные, а также респонденты, испытывающие проблемы со здоровьем.

САЙНТОЛОГИ ОТКАЗАЛИСЬ ОТ ИСКА К АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

Образовательный центр «Праксис-Карьера» отказался от судебного иска к Архангельской и Холмогорской епархии. Арбитражный суд Архангельской области принял отказ от иска, о чем было объявлено на предварительном судебном заседании 12 января. Производство по делу прекращено, сообщает пресс-служба епархии.

Таким образом, директор «Праксис-Карьеры», член Международной ассоциации сайнтологов и Всемирного института сайнтологических предприятий (WISE) Райля Фофанова решила больше не оспаривать связь образовательного центра с сектой сайнтологии.

Напомним, что «Праксис-Карьера» в октябре 2011 года подала иск в Арбитражный суд на Архангельскую епархию в связи с републикацией на епархиальном сайте статьи корреспондента информационного агентства «Православие на Северной земле» Александра Иванова «Праксис-Карьера» на службе саентологии. Как архангельский бизнес вовлекают в тоталитарную секту». Истец требовал удалить статью, опубликовать опровержение и взыскать с епархии ущерб в размере 500 тысяч рублей.

По словам митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила, в случае дальнейшего рассмотрения дела у «Праксис-Карьеры» практически не было шансов выиграть. «Все факты, упомянутые в статье, соответствуют действительности, и мы могли бы это доказать». Однако, считает Его Высокопреосвященство, это не единственная причина отказа от иска: «Они побоялись огласки, судебное разбирательство привлекло бы слишком много внимания».

Как отметил владыка, епархия будет и дальше информировать общество о подобных организациях: «Под видом бизнеса происходит распространение сектантских идей, людей вводят в заблуждение. Таких случаев много, не все религиозные организации прямо говорят о себе и своем учении. Это обман – надо называть все своими именами».

Ранее ситуацию прокомментировал также крупнейший российский эксперт в области сект профессор Александр Дворкин, который посетил Архангельск в ноябре 2011 года. По его словам, «Праксис-Карьера» несомненно принадлежит к международной секте сайнтологов. Александр Леонидович подчеркнул, что деятельность

сайнтологов в России вызывает серьезные опасения: «Если в двух словах сказать, что такое сайнтология, то, по мнению многих экспертов, это международная спецслужба, – подчеркнул Александр Леонидович. – В 1993 году она подписала договор с налоговой службой Соединенных Штатов, к нему договору был также приложен секретный протокол. Как можно предположить с большой долей вероятности, часть собранной информации сайнтологи поставляют в Центральное разведывательное управление США».

Независимое информационное агентство «Православие на Северной земле» опубликовало расследование о деятельности международной тоталитарной секты «Церковь саентологии» в Архангельской области. Как пишут журналисты издания, саентологи действуют под вывесками образовательного центра «Праксис-Карьера» и центра прикладного образования ESL – Архангельск:

В расследовании подчеркивается, что «в «белом» списке «Праксис-Карьеры» значатся важнейшие стратегические предприятия региона, включая секретные оборонные заводы. Каждый разговор сотрудника образовательного центра с представителем любой организации строго фиксируется. В специальные базы данных заносятся имена, должности, контактные телефоны, e-mail, информация о бизнесе, отношении и опыте участия в саентологических семинарах.

Каждому клиенту «Праксиса» предлагается заполнить подробнейший тест о ведении бизнеса, включая информацию о текущих проблемах и финансовом состоянии. На каждом семинаре выдаются все новые и новые анкеты и опросы. Таким образом, формируется уникальное досье, которое, несомненно, будет интересно как конкурентам, так и западным спецслужбам, интересующимся ситуацией в российском бизнесе».

«Цель Международной ассоциации саентологов – покорить весь мир и установить в нем единственную религию, придуманную писателем-фантастом Л.Р.Хаббардом для заработка денег. Именно эту цель преследует и деятельность архангельского образовательного центра «Праксиса-Карьеры». ...Который год саентологи пытаются проникнуть и в ведущие образовательные учреждения области. Одна из целей – Северный (Арктический) федеральный университет. Это неудивительно, если учесть ту борьбу, которая разгорелась в мире за доминирование в Арктике», – пишут журналисты ИА «Православие на Северной земле».

В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ОПЯТЬ ПОЯВИЛИСЬ СЕКТАНТЫ

Как сообщает Интерфакс, по словам епископа Пензенского и Кузнецкого Вениамина, в регионе сейчас есть несколько «специфических» приходов, деятельность которых противоречит канонам Церкви, причем они действуют в селах, где нет храмов.

«В одном из сел Кузнецкого района объявился свой «митрополит», в Луинском районе аж два «архиерея», а в селе Победа под Пензой – православная секта, во главе которой два бывших милиционера и где люди зомбируются», – сообщил он.

Противостоять сектантству нужно, по мнению архиерея, через возможность посещать православные храмы «шаговой доступности». «Надо, чтобы хотя бы один храм был на пять сел. Именно через такие храмы мы получим дополнительные возможности вести миссионерскую деятельность, прежде всего для противодействия сектантству, в том числе православному», – заявил он. Епископ рассказал о программе строительства таких храмов. «Сейчас у нас в епархии около трехсот храмов, ставится задача построить еще около 150 церквей, в основном в сельских районах области», – сказал владыка.

Ранее широкую известность получила история последователей Петра Кузнецова, которые осенью 2007 года ушли в подземелье в селе Никольское Бековского района Пензенской области. Следуя учению П. Кузнецова, 35 человек пытались пережить таким образом наступление

«конца света». Затворники пробыли под землей более полугодом. За это время две женщины скончались. Другие начали выходить в апреле-начале мая 2008 года из-за обрушения вырытых под землей пещер. Последние затворники вышли на свет 16 мая 2008 года.

В ходе следствия в домах П. Кузнецова была обнаружена и изъята религиозная литература, автором некоторых книг является сам П. Кузнецов, называющий себя «схимонахом Максимом» и «убогим Петром».

Судебно-психиатрическая комиссия признала его невменяемым, он был освобожден от уголовной ответственности и направлен на принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа. Срок лечения П. Кузнецову продлевался несколько раз. Последний назначенный срок истекает в мае 2012 года.

III. События в России

В. ПУТИН ОПУБЛИКОВАЛ ПРОЕКТ СВОЕЙ ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЫ

Владимир Путин в случае своего избрания на пост президента РФ в марте 2012 года намерен ввести в широкую практику общественное обсуждение законопроектов, а также предварительное апробирование важных решений на отдельных регионах перед внедрением их по всей стране. Об этом, по сообщению ИТАР ТАСС, говорится в проекте его предвыборной программы, размещенной на сайте кандидата в президенты Путина www.putin2012.ru.

«Перед внедрением по всей России социально значимые нововведения должны апробироваться в отдельных, наиболее подготовленных регионах», – считает он. «Их реализацию в масштабах всей страны можно осуществлять лишь после анализа полученных результатов и исправления недостатков», – подчеркнул премьер. «Это позволит предотвратить поспешное принятие тех или иных решений или внедрять их в практику по мере готовности территорий», – пояснил Путин.

«Все важнейшие законопроекты и решения будут в обязательном порядке проходить через широкое общественное обсуждение с участием граждан, бизнеса, общественных и профессиональных организаций», – пообещал он.

В случае своего избрания на пост президента РФ в марте 2012 года Путин намерен обеспечить подотчетность власти обществу. «Все государственные и муниципальные услуги будут предоставляться людям в соответствии с установленными стандартами. Максимальное количество услуг будет доступно в электронной форме. Мы упростим рассмотрение претензий граждан к государству, создадим для этого административные суды», – обещает Путин.

По планам премьера, «будут созданы реальные механизмы общественного контроля за деятельностью власти

в наиболее чувствительных и опасных с точки зрения проявлений коррупции и неэффективности сферах: государственных закупках, дорожном строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, правоохранительной деятельности».

«Нам нужно переосмыслить всю систему охраны общественных интересов, отказаться от её чрезмерного репрессивного уклона; такая ситуация деформирует наше общество, делает его морально нездоровым», – убежден кандидат в президенты.

Приоритетом государственной политики в случае избрания Владимира Путина на пост президента России станет ускоренное развитие отраслей, определяющих качество жизни людей, прежде всего – образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, социального обеспечения.

«Развитие человека – ключевая ценность, – определил Путин. – Ради этого, в конечном счете, должно работать государство и его институты, на это должна быть нацелена экономика».

«Мы будем активно защищать основы нравственности в средствах массовой информации и в Интернет-сфере», – заверил премьер-министр. «Наша задача в том, чтобы люди жили хорошо не только в некоторых регионах, но и в России в целом, – подчеркивает глава кабинета министров. – Поэтому в ближайшее время предстоит выработать и реализовать решения, направленные на активизацию развития регионов». «Развитие регионов должно осуществляться комплексно, на основе территориального планирования, понятного и жителям, и инвесторам», – считает Путин.

В случае своего избрания на пост президента Путин обещает обеспечить граждан России достойными зарплатами и пенсиями. «Работающий человек в России не будет бедным, – отмечается в документе. – Высококвалифицированные специалисты, работающие в бюджетной сфере, будут получать заработную плату, превышающую

средний уровень по экономике региона». Кроме того, Путин намерен обеспечить «долгосрочную устойчивость и самодостаточность пенсионной системы, рост пенсий и других социальных выплат».

Путин предупредил иностранных партнеров, что в случае победы на президентских выборах не допустит односторонних шагов, не учитывающих мнение России на мировой арене. ««Правила игры» в международной политике и экономике не могут определяться за спиной или в обход России и наших интересов», – убежден премьер. «Международное сотрудничество – дорога с двусторонним движением; мы за конструктивное взаимодействие и диалог по вопросам борьбы с международным терроризмом, контроля за вооружениями, обеспечения коллективной безопасности», – подчеркнул он.

Путин также намерен продолжить «глубокую модернизацию Вооруженных Сил». «Мы оснастим войска новыми, современными вооружениями; особое внимание будет уделено максимальной защите личного состава, как на поле боя, так и в мирное время», – пообещал он.

Путин в случае избрания на пост президента намерен укрепить экономику страны и создать все условия для стимулирования частной инициативы.

IV. За рубежом

ИГУМЕН ВАТОПЕДА ПРОДОЛЖИТ ОСТАВАТЬСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Оправдательный приговор Верховного суда Греции (Ареопага) в отношении настоятеля Ватопедского монастыря на Афоне архимандрита Ефрема не означает его освобождения из-под стражи, пишет Интерфакс.

«Данное решение имеет отношение к постановлению Родопского апелляционного суда, но не Афинского апелляционного суда, согласно которому старец Ефрем был заключен под стражу. Оправдание Ареопага является очередным положительным этапом в развитии дела Ватопеда, но не отменяет приказа о предварительном заключении архимандрита Ефрема», – заявили Интерфакс в российском Обществе друзей Ватопеда.

Таким образом, продолжил собеседник агентства, игумен «по-прежнему остается за решеткой и по-прежнему нуждается в поддержке».

Ареопаг отменил решение Родопского апелляционного суда о десятимесячном заключении (с трехгодичной отсрочкой) отца Ефрема и еще двух человек. Дело, которое в свое время было открыто на суде в Родопи и которое, как и дело на суде в Афинах, касалось расследования обстоятельств осуществления сделок с недвижимостью между Ватопедом и греческим государством, будет пересмотрено в Апелляционном суде Фракии.

ПРЕЗИДЕНТ РФ Д. МЕДВЕДЕВ ПОДПИСАЛ УКАЗ О ДОСРОЧНОМ ПРЕКРАЩЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ГУБЕРНАТОРА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ И. МИХАЛЬЧУКА

Как отмечается в указе, Михальчук, который возглавлял Архангельскую область с марта 2008 года, отправлен в отставку по собственному желанию. Временно исполняющим обязанности губернатора назначен Игорь Орлов, который уже приступил к работе, сообщает РИА Новости.

В октябре 2011 года президент РФ подверг критике работу руководства области, в том числе самого Михальчука, в связи с многочисленными скандалами в жилищно-коммунальном комплексе региона. Тогда Медведев поручил своему полпреду в Северо-Западном федеральном округе проанализировать работу облминистрации и пригрозил поменять власть в регионе, если проблемы в ЖКХ не будут решены.

Кроме того, в декабре минувшего года глава государства заявил, что сделает оргвыводы в отношении тех региональных руководителей, которые были предложены на этот пост «Единой Россией», но не смогли обеспечить партии успех на выборах в Госдуму. В Архангельской области единороссы получили менее 35% голосов избирателей.

Как сообщалось, в декабре 2011 года суд в Афинах принял решение об аресте отца Ефрема.

В конце декабря патриарх Московский и всея Руси Кирилл в письме президенту Греции Каролосу Папульясу попросил освободить из-под стражи архимандрита Ефрема, выразив недоумение в связи с применением тюремного заключения прежде судебного рассмотрения дела по существу «в отношении монаха, не представляющего угрозы для общества и неоднократно выражавшего готовность сотрудничать со следствием». В свою очередь глава синодального Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион назвал арест отца Ефрема выпадом против афонского монашества и православия в целом.

В поддержку игумена Ватопеда выступили также влиятельные российские политики и МИД РФ, а также Фонд Андрея Первозванного. Последний впервые доставил из Ватопедского монастыря в Россию пояс Божьей Матери, которому в период с 20 октября по 28 ноября в разных городах страны поклонилось почти 3 млн. человек, в том числе высшие руководители государства.

«ИГУМЕН ПОД СТРАЖЕЙ. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ПАТРИАРХАТ ПРИЗВАЛ РПЦ НЕ ВМЕШИВАТЬСЯ В ДЕЛО ОБ АРЕСТЕ ИГУМЕНА ВАТОПЕДА». ПУБЛИКАЦИЯ «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ»

Константинопольский патриархат призвал РПЦ не вмешиваться в дело об аресте игумена монастыря Ватопед Ефрема. Причина столь резкого заявления – афонские монастыри находятся в его юрисдикции. В заявлении Синода Константинопольского патриархата, в частности, говорится: «Вселенский патриархат... напоминает, что Святая Гора, ее каноническая территория, хотя и состоит из православных монахов разных национальностей, но это несколько не придает ей всеправославного характера, который бы позволял какое-либо вмешательство на этой территории со стороны автокефальных церквей».

Напомним, Патриарх Кирилл обращался к президенту Греции Каролосу Папульяссу с просьбой освободить задержанного игумена Ватопеда. Позицию Русской Церкви «Российско газете» разъяснил глава пресс-службы Патриарха протоиерей Владимир Вигилянский.

– Решение о заключении под стражу игумена Ефрема явно неадекватное. Судя по материалам дела, которые опубликованы, предметом разбирательства оказались такие сложные вопросы, что суд может длиться годами. И что, пожилой, больной игумен все это время будет находиться в тюрьме?! Одна из обязанностей любого Предстоятеля Церкви – печаловаться о людях, которые претерпевают несправедливые гонения или становятся жертвами неадекватного наказания. Сейчас патриархия завалена огромным количеством писем с настоятельными просьбами заступиться за отца Ефрема. Патриарх выражает мнение миллионов православных людей России. Является ли вмешательством во внутренние дела другой Церкви печалование о человеке? Я сомневаюсь. Не будем также забывать, что наш Патриарх выдержал определенную паузу, во время которой ни один из Предстоятелей православных церквей за отца Ефрема не заступился.

Елена Яковлева

АМЕРИКАНСКИЕ ЛИБЕРАЛЫ ПОДВЕРГЛИ КРИТИКЕ НОВОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЕНГРИИ

Вступившая в силу 1 января 2012 г. новая Конституция Венгрии отличается консерватизмом. В частности, она защищает жизнь с момента зачатия и запрещает однополые «браки». Между тем, это нравится далеко не всем, в том числе – за пределами Венгрии. С критикой новой венгерской конституции, в частности, выступила Ким Лейн Шеппел, директор по юридическим вопросам и связям с общественностью Принстонского университета.

В своей статье, опубликованной в The New York Times, которую цитирует Седмица.ru, Ким Лейн Шеппел выражает опасение, что новая Конституция Венгрии окажет негативное влияние на религиозную свободу. Правда, из текста публикации становится ясно, что американский юрист явно путает Конституцию Венгрии с новым вен-

герским законом о религиозных организациях, который также вступил в силу 1 января 2012 г.

В частности, американке не нравится, что в Венгрии не пожелали «открыть зеленый свет» исламу, индуизму, буддизму, бахаи и некоторым нео-протестантским конфессиям. Шеппел, не признающая за Венгрией права следовать в религиозном вопросе своей собственной исторической традиции, возмущена тем, что в стране утвердился лишь 14 «признанных государством религий», в т.ч. Католическую, Православную, Реформатскую и Лютеранскую Церкви, иудаизм.

Все остальные «религии», по словам Ким Лейн Шеппел, «десертифицировали», и 1 января более чем 300 наименований религиозных организаций потеряли свой официальный статус, включая освобождение от налогов и возможность получать государственное финансирование для своих школ. В их числе оказались, в частности, «Свидетели Иеговы», «Адвентисты Седьмого дня» мормоны, методисты.

При этом Шеппел уверяет, что свой легальный статус якобы утратили и католические монашеские ордена (бенедиктинцы, кармелиты и проч.) и даже Opus Dei. Но не исключено, что американский юрист снова что-то путает, поскольку статус Католической Церкви как старейшей и самой многочисленной религиозной конфессии страны никто в Венгрии под сомнение не ставит.

ПРЕЗИДЕНТ ГОНДУРАСА ПОРФИРИО ЛОБО СОСА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ПОЛИЦИИ ХОЧЕТ ПРИВЛЕЧЬ КАТОЛИЧЕСКУЮ ЦЕРКОВЬ СТРАНЫ

Такое намерение глава государства, по сообщению сайта Православной энциклопедии, высказал на недавней встрече с епископом Ромуло Эмилиани, викарием епархии Сан-Педро-Сула, второго по величине города Гондураса.

По мысли президента, священники помогут привить полицейским христианские нравственные ценности. К таким мерам власти Гондураса подтолкнула серия скандалов, связанных со служителями правопорядка. Так, в ноябре прошлого года 176 офицеров полиции были подвергнуты аресту по обвинению в соучастии или покровительстве различным преступлениям: грабежей, киднепинга, распространения наркотиков.

В декабре разоблачения и аресты полицейских вызвали волну митингов со стороны членов евангелических общин, во время которых протестанты призвали всех христиан начать молитвенные бдения, направленные на изменение ситуации в гондурасской полиции. Власти отреагировали на это принятием ряда законодательных мер, направленных как на ограничение произвола стражей порядка, так и на ужесточение наказаний за преступления, совершенные полицейскими.

Епископ Эмилиани известен своей активной проповеднической деятельностью среди молодежи. О его реакции на предложение президента пока не сообщается.

ОТРЯДЫ ПОВСТАНЦЕВ МОГУТ ВВЕРГНУТЬ ЛИВИЮ В НОВУЮ ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ

После всплеска насилия в столице Ливии глава временного правительства заявил, что в стране может начаться гражданская война, если не взять под контроль противоборствующие повстанческие отряды, которые заполнили вакуум, образовавшийся после свержения Каддафи. Новый глава вооруженных сил сообщил о подготовке механизма вступления бывших бойцов повстанческих отрядов в состав вооруженных сил, сообщает IpoCMI.ru.

Мустафа Абдель Джалиль, председатель Национального переходного совета, вынес строгое предупреждение в ответ на перестрелку между отрядами повстанческих войск на одной из самых оживленных улиц Триполи, в которой погибли четыре бойца.

Более чем через два месяца после того, как отряды повстанцев захватили и расстреляли бывшего диктатора Ливии, новые правители страны продолжают бороться за укрепление своего авторитета, поскольку полевые командиры отказываются уступить временному правительству контроль над своими бойцами и сдать оружие. «Перед нами стоит горький выбор», – сообщил Абдель Джалиль на встрече в восточном городе Бенгази.

«Либо мы жестко боремся с этими нарушениями (столкновениями между отрядами повстанцев) и ввергаем ливийцев в военную конфронтацию, которую мы не приемлем, либо мы распадемся, и тогда начинается гражданская война».

«Если нет безопасности, тогда не будет никакого закона, никакого развития и никаких выборов», – добавил он. – Люди берут закон в свои руки».

Повстанческие отряды, собравшиеся из десятков различных городов и идеологических лагерей, в течение девяти месяцев вели борьбу при поддержке авиации НАТО, чтобы положить конец 42-летнему правлению Каддафи. Теперь же они отказываются сложить оружие и разойтись. Они начали борьбу друг с другом за сферы влияния, полагая, что для обеспечения причитающейся им доли политической власти им необходимо сохранять военное присутствие в столице страны. Национальный переходный совет начал формирование полностью действующей армии и полиции, чтобы возложить на них обязанность по обеспечению безопасности. Абдель Джалиль, однако, признал, что прогресс оказался слишком медленным.

«Мы находимся в опасности, потому что бойцы повстанцев не сдали свое оружие, несмотря на то, что им

дали возможность это сделать через местные советы, – сообщил он. – Пока они слабо прореагировали на этот призыв, люди до сих пор держатся за свое оружие».

МИД РФ: УДАР ПО ИРАНУ БУДЕТ ОЗНАЧАТЬ ПОПЫТКУ СМЕНЫ РЕЖИМА В ТЕГЕРАНЕ

Новые санкции против Ирана, как и вероятный силовой удар по этой стране будут расценены международным сообществом как попытка смены режима в Тегеране. Об этом в интервью «Интерфаксу» заявил замглавы российского МИДа Геннадий Гатиллов, сообщает Вести.ru.

«Дополнительные санкции против Ирана, как и возможный военный удар по Ирану, без сомнения, будут восприниматься в международном сообществе как преследующие цель смены режима в Тегеране, – заявил Геннадий Гатиллов. – Наша позиция заключается в том, что с учетом ранее принятых резолюций СБ ООН, вводящих ограничение на сотрудничество с этой страной в военной области, санкционные меры воздействия на Иран по линии СБ ООН полностью себя исчерпали».

«В последнее время наблюдается очевидная тенденция к обострению ситуации вокруг Ирана. Принятие западными государствами односторонних санкционных мер, выходящих за рамки решений СБ ООН, оказывает негативное воздействие на население Ирана и его экономику. Такая линия подрывает усилия международного сообщества по урегулированию иранской ядерной программы. Все, что может быть предложено для одобрения по линии СБ дальше рамок, очерченных указанными резолюциями, не имеет отношения к задаче укрепления режима ядерного нераспространения», – подчеркнул высокопоставленный дипломат.

США обвиняют Иран в том, что он тайно ведет работы по созданию ядерного оружия начиная с 2003 года. В начале января МАГАТЭ подтвердило, что Иран приступил к обогащению урана. Разработки ведутся в окрестностях города Кум, в секретных туннелях внутри горы Форду, что делает этот ядерный центр малоуязвимым для возможных атак с воздуха. США призывают союзников и другие страны поддержать эмбарго на покупку иранской нефти – весомой доли экономики Тегерана. Поддержку президент Исламской республики пытается найти в Латинской Америке. Ахмадинежад побывал с визитом в Венесуэле и Кубе и теперь направляется в Эквадор.

Информационный бюллетень издается по благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Выпуск подготовлен
издательским отделом монастыря

Ответственный редактор *В.В. Умнягин*
Дизайн и верстка *М.А. Комраков*

Отпечатано в издательском отделе монастыря 21.01.2012

Тираж: 20 экз.